

24.03.98

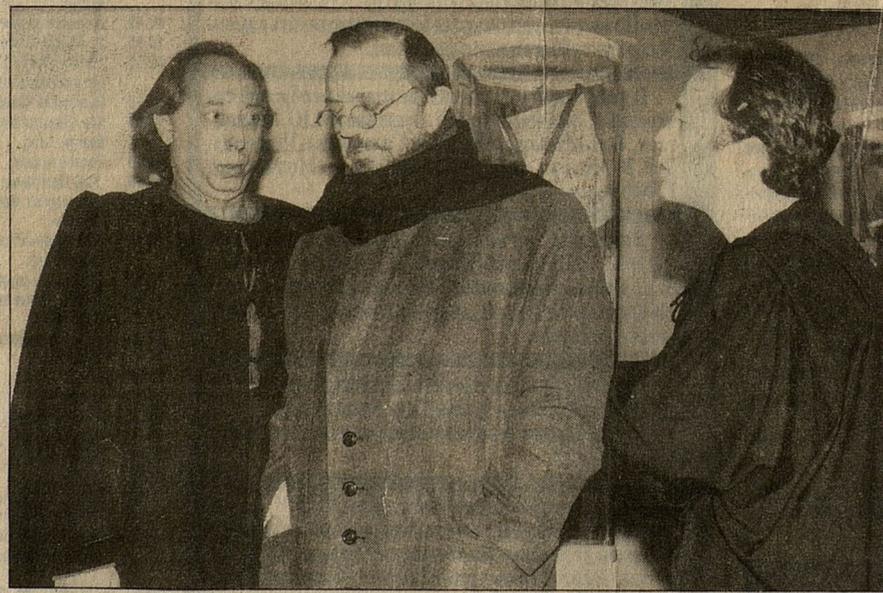
Трагедия в ритме танго

Моск. правда. - 1998. - 24 марта. - с. 7.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

Патриаршие пруды - место магическое. Влияние его на всех, попадающих в пределы досягаемости чар Воланда, известно и неодолимо. Потому - неудивительно, что недавно в районе Патриарших полку Дьяволов прибыло: в репертуаре «Театра Луны», что буквально в двух шагах от пресловутого местечка, появился новый спектакль - «Фауст», поставленный режиссером Владимиром Койфманом, выходцем из России, ныне живущим в Голландии (после одной из своих удачных премьер в России он был приглашен туда на работу и с этих пор руководит Голландским камерным театром). Койфман предложил театру свою фантазию: обращение к теме старинного мифа о докторе Фаусте с преподнесением ее в виде зрелища, понятного зрителю конца XX века.

- Смотри что считать классическим «Фаутом», - делится своими размышлениями режиссер. - Ведь Гёте не призывал историю Фауста: до этого миф существовал в европейской театральной традиции много лет, появившись сначала в виде легенд и анекдотов, после чего было создано множество пьес. Первую сценическую версию написал Кристофер Марло, основываясь на этих самых легендах и анекдотах, впоследствии

объединенных в Народную книгу о Фаусте. После Марло к теме Фауста обращались многие писатели и драматурги, в том числе и Гёте. Хотя «Фауст» Гёте написан в виде пьесы, по объему это не пьеса, а роман или эпос. Чтобы поставить его целиком, надо играть каждый день в течение месяца. Но дело не в этом: когда я стал входить в историю «Фауста», я задался вопросом, что для меня является настоящим «Фаутом». Не было попытки прочитать историю по-другому во что бы то ни стало - просто хотелось разобратся, что такое эта история и какие ее аспекты кажутся на сегодняшний день наиболее важными.

«Фаустовский вопрос» предполагает множество са-

мых разных прочтений. Для меня в первую очередь это вопрос жизненного выбора, понимание того, что является черными силами - ведь каждый человек рано или поздно пытается себе это представить. Что такое душа, за что ее может отдать человек - вот то, в чем я стараюсь разобраться.

Голландский режиссер оказался достойным учеником Воланда, ибо только с его легкой руки в спектакль смогли пробраться краски булгаковского «театра варьете». Только Воланду могло прийти в голову устроить балаганное «танго с чертовщинкой» в интерьере католической исповедальни, сочетая целомудренность вертепа с выворачиванием наизнанку души. Прием

«театра в театре» обрел новый ход двойного зеркала: доктор Фауст оказывается Актером (Е.Герчаков), который не в состоянии найти ключик к роли, а дабы помочь ему справиться с задачей, Мефистофель (А.Резалин) проводит для него небольшую экскурсию в подлинную историю доктора Фауста (А.Ромашин), и Актер не только с удовольствием

прислуживает Мефистофелю, но и, помня об исходящих от Дьявола корнях своего искусства, устраивает шуточное представление, развлекая вместе со своим юным коллегой (Е.Стычкин) хозяина ситуации.

Пьянящий ритм танго становится темой радости жизни, которую стремится утвердить Мефистофель, являясь пред очи Фауста и зрителя отнюдь не мрачным бледнолицым призраком, а обаятельным «своим парнем», которому так идет элегантная красная шляпа и костюм «с иголочки». С ним можно и хорошенько выпить, и посудачить о женщинах, и просто приятно провести время. Тем более что времени-то он поправный повелитель.

Что до Фауста, то он не чурается такой компании и всю пользуется гостеприимством. Но как механизм дает трещину, когда в него попадает песчинка, так и веселье уходит, когда в него вторгаются переживания. Переживания по имени Маргарита (Ю.Оррен) - прозрачная светящаяся девушка-ангел (а ангелам не место в окружении Мефистофеля, о чем он незамедлительно с досадой заявляет). И словно отрезвление наступает для позабывшего про существование чувств Фауста. Отрезвление, ставшее для него гибелью, а для Актера - отправной точкой роли.

Серьезная, глубокая тема истории доктора Фауста вполне могла бы напугать сегодняшних режиссеров, идущих по пути «легкого театра», «театра для отдыха». Но Владимир Койфман сделал ставку - и выиграл: эпический текст, облаченный в красочное одеяние, не теряет ни грамма своего смысла, больше того: слова оживают, обретают свою энергетику, вонзаются в наше сознание. А если что-то осталось недопонятым, так кто мешает вернуться?

Мефистофель и компания ожидают нас в своем «театре-варьете» на сеансе магии с последующим ее разоблачением. Впрочем, если разоблачения и не будет, то магию можно обещать с полной уверенностью.

На снимке: Актер - Е.Герчаков, Фауст - А.Ромашин, молодой актер - Е.Стычкин.

Койфман Владимир